

фа Розалинды Марш, Запад не представляет себе Восток так, как его себе представляют восточные люди, и наоборот. Поэтому, продолжает Марш, возникает потребность во «взгляде со стороны», что, в свою очередь, может помочь по-новому увидеть свою культуру ее же носителям [13]. В этом и заключается одно из существенных значений современного диалога культур.

Литература

1. Коган М. С., Хильтухина Е. Г. Проблема «Запад и Восток» в культурологии. М., 1994. С. 128.
2. Кравцова М. Культура Древнего Китая. М., 1995. С. 84.
3. Коган М. С., Хильтухина Е. Г. Проблема «Запад и Восток» ... С. 106.
4. Там же. С. 107.

5. Малахова И. Н. Трансформация представлений о Востоке в западной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 25.

6. Коган М. С., Хильтухина Е. Г. Проблема «Запад и Восток» ... С. 136.

7. Кравцова М. Культура Древнего Китая ... С. 93.

8. Леонтьев К. Восток, Россия и Славянство. М., 2007. С. 276.

9. Коган М. С., Хильтухина Е. Г. Проблема «Запад и Восток» ... С. 91.

10. Там же. С. 92

11. Там же. С. 103.

12. Киплинг Р. Баллада о Востоке и Западе. СПб., 2008. С. 5.

13. Марш Р. Россия и Запад в исторической перспективе // Россия и Запад в начале нового времени / сб. ст. под ред. А. Ю. Большаковой. М., 2007. С. 33.

M. G. SHATSILO. PECULIARITIES OF EAST PERCEPTION IN THE LIGHT OF WESTERN CULTURE

The article deals with one of the actual questions of modern science – understanding of oriental culture by western people. The author is making an attempt to reveal some distinguishing features of oriental world perception.

Key words: East, West, tradition, fatalism, religion, the nature, harmony, reflection.

Э. А. БЕЕВА

ЗАЧИН В АДЫГСКИХ МИФАХ

Статья посвящена исследованию особенностей адыгского мифа, его поэтической системы, выявлению и изучению функции зачина как компонента вступительной части произведений. Данный компонент органично связан с основной сюжетной линией, но не является обязательным элементом.

Ключевые слова: адыгский миф, зачин, экспозиция, завязка, препозиция.

Вступление, являясь важным компонентом произведения, традиционно включает в себя такие элементы повествования, как зачин, экспозиция и завязка. В задачу нашего исследования входило установить, есть ли зачин в мифах и какую роль играет этот компонент в архаических произведениях.

«Краткий словарь литературоведческих терминов» определяет зачин как «устойчивую формулу, с которой начинаются сказки, заговоры, былины и другие произведения фольклора. Зачин содержит указания на время и место действия, называет персонажей» [1]. Однако такая трактовка не совсем приемлема для зачина адыгского мифа, так как ни в одном из рассмотренных нами произведений мы не обнаружили устойчивых формул. Нет также пространственной и временной локализации во вводной части. Однако это не говорит о том, что в адыгских мифах нет зачина. В нашем случае необходимо исходить из функционального значения данного элемента произведения. И в этом смысле наиболее продуктивно опираться на формулировку, приводимую в «Поэтическом словаре», несмотря на то, что в нем не отмечается принципиальное отличие зачина от запева: «Запев, зачин – краткая вступительная часть уст-

ного народного произведения, подготовляющая слушателя к дальнейшему повествованию» [2].

До определенного времени такая важнейшая часть вступления, как зачин, основная задача которого состоит в привлечении внимания слушателей, не входила в круг исследовательских интересов. М. И. Мальцев отрицал наличие зачина в эпосе адыгов: «Нартские героические сказания не имеют тех установившихся традиционных форм в своем строении, которыми, например, характеризуется русский былинный эпос. Как правило <...> отсутствует традиционный запев, зачин, исход» [3]. Ученый полагал, что ранее вводная часть была обязательным элементом произведения, но под влиянием ислама повествования перестали быть публичными, в результате чего традиционные формулы, замедлявшие рассказ, стали лишними.

Зачин в произведениях фольклора не обнаружила и А. И. Алиева. «Нартские сказания вообще и адыгские в частности отличаются от эпических произведений, имеющих устойчивую композиционную структуру. Число повторяющихся композиционных элементов в них весьма ограничено. В адыгских сказаниях о нартах нет, например, постоянных устойчивых зачинов и концовок, характерных для русских былин, эпических сказаний

народов Средней Азии и т. д.» [4]. Исследователь видит причины этого в эволюции и видоизменении самой художественной традиции и постепенном забвении эпоса.

Впервые наличие зачина в героическом эпосе адыгов отметил А. М. Готов. Он считал, что зачин «тесно связан с сюжетом и может уже содержать элементы действия, или же повествование от зачина переходит к собственно сюжетным элементам сказания без разделения на самостоятельные строфовые единицы» [5].

Утверждения ученого вполне приемлемы и для адыгского мифа, так как зачин героического эпоса и мифа функционируют примерно одинаково.

Понимание значения вступительной части мифа как простой формальности умаляет ее роль в повествовании. Однако отсутствие устойчивых формул и свободное изложение не позволяют данному компоненту ярко проявляться. Зачин может состоять из слова, словосочетания или предложения: «Зэгуэрым Хымыщ и деж нарт шу гуп кыдыхыщ зеклуэ здашэну» [6]. – «Однажды к Хымышу заехала группа всадников, чтобы взять его с собой в поход». В этом случае роль зачина выполняет первое слово, за которым следует собственно завязка. Иными словами, начав повествование с помощью зачина, рассказчик тут же переходит к основной сюжетной линии.

В то же время ни в одном из рассмотренных произведений мы не обнаружили зачин, который состоял бы из двух и более предложений. Все примеры свидетельствуют о том, что зачин адыгских мифов в том виде, в котором они дошли до наших дней, достаточно лаконичен: «Нарт Лъэпш гъуклэ църылоу щытыгъ» [7]. – «Нарт Тлепш был известным кузнецом».

Часто повествование начинается «как очередной эпизод из жизни хорошо известных слушателям персонажей» [8]. В этом случае роль зачина может выполнять «первая фраза, в которой герой представляется слушателям» [9]: «Саусырыкъо янэр Сэртэнай» [10]. – «Мать Сосруко – Сартанай».

Нередко в начале сказания слушателям представляется народ, либо герой, о котором далее пойдет речь: «Нартхэм я зэманым щылащ испыхэр лъэпкыу» [11]. – «Во времена нартвов был народ испов».

Одной из наиболее распространенных форм зачина в адыгском мифе является название причины, с которой связано действие в последующем повествовании. Так, миф о появлении серпа начинается словами: «Нартхэ мэш бэв къахуэкI хабзэт» [12]. – «Нарты обычно получали хороший урожай проса».

Иногда зачин может представлять собой краткую формулировку сути основного конфликта в обобщенной форме. При этом дальнейшее повествование является описанием одного отдельно взятого эпизода, истекающего из этого конфликта: «Нартхэм бииж бзаджэу чынтыр ялэт» [13]. – «У нартвов были старые непримиримые враги – чинты». Далее идет рассказ о том, как Бадыноко воевал с чинтами.

Зачином мифа может послужить обозначение случая одного дня, описание одного отдельно взятого эпизода из жизни героя. При этом подразумевается, что слушатель уже знаком с ним, слышал о нем ранее: «Зы мафэ горэм Сэтэнэе-гуащэр псы Iушъом гыклэу Iусыгъ» [14]. – «Однажды Сатанэе-гуаша сидела на берегу реки и стирала».

Для мифов характерно начало, подобное, но не аналогичное сказочному варианту «жили-были»: «Имысыр нэхъыжъу, Уэзырмэсыр нэхъыщлэу псэуащ нарт зэшитI» [15]. – «Имыс старший, Уэзырмэс младший – жили два брата».

Из вышеприведенных примеров видно, что зачин адыгского мифа не имеет какой-то фиксированной формы. Ни в одном из рассмотренных произведений мы не обнаружили устойчивых формул, часто встречающихся, в частности, в пшинатлях.

Вступительная часть мифа излагается в свободной интерпретации каждым рассказчиком. Поэтому в разных вариантах исполнения зачин реализуется неодинаково; более того, в отдельных случаях зачин может отсутствовать вообще, и тогда повествование начинается либо с экспозиции, либо с завязки. Например: «Сэтэней-гуащэ пэгунхэр къишътэри псыхъэ Iуа» [16]. – «Сатаней-гуащэ взяла ведра и пошла за водой»; «Сэтэнаерэ Бырымбыфрэ зэшыпхъуштыгъэх» [17]. – «Сатанэе и Бырымбыф были сестрами»; «Сэтэней-гуащэ Псыжъ Iуауэ псы Iуфэм Iусу нартхэ яIэхъожъым: “Хъэ-хъей, Сэтэней! – жъери, – Ноклуэ!” – жъери къитIыпшъа нэпсыр» [18]. – «Когда Сатаней-гуащэ сидела и стирала на берегу Псыжъ, пастух нартвов сказал: “Э-гей, Сатаней! – Идет!” – сказав, пустил слезу».

Следует уточнить, что наличие компонента зачина в мифе не обязательно. Его отсутствие вовсе не является показателем какой-либо ущербности произведения, поскольку структура мифа может обходиться и без него. Повествование может начаться с экспозиции: «Нарт Хымыщ нэхърэ нэхъ хахуэрэ нэхъ лыхъужьрэ Нарт хэкум истэкъым, абы сыт щыгъуи шу закъуэу къиклу-хьырт, нарт яхэту зеклуэ Iуэ хабзэтэкъым» [19]. – «Мужественней и героичней нарта Хымыша не было на земле нартвов. Он всегда странствовал один, не ходил в поход с нартами».

Произведение может открываться также завязкой: «Лъэпш-гъуклэм джатэ ирагъэщIыну IитI хуэклуащ» [20]. – «К Тлепшу-кузнецу пошли двое мужчин, чтобы попросить его сделать им мечи».

Зачин мифа органично связан с последующими компонентами произведения. От него повествование переходит к экспозиции и завязке, при этом не нарушается ни тематика, ни темп речи. Сохраняется непосредственная связь логической цепи, в которой одна мысль тянет за собой другую. В случае такого «плавного» перехода рассказчик постепенно выходит на основную сюжетную линию, и слушатель не чувствует какой-либо смены темпа повествования. Например: «ХъэпцIэнагъуэкIэ еджэу зы хъыджэбыфI гуэр щылэт. Ар къуажэ хъыджэбзхэм я нэхъ пашэт, унафэщIт. Къуажэм хъыджэбзу дэсыр зэхуригъэшэри, унафэ ищлащ...» [21]. – «Жила-была одна хо-

рошая девушка, которую звали Хапцанагой. Она была предводительницей, указчицей сельских девиц. Собрала всех девушек села и приказала...».

Поскольку наличие компонента экспозиции во вступительной части не обязательно, то встречается также вариант непосредственного перехода зачина к завязке. В основном это имеет место в тех случаях, когда повествование начинается со слов «однажды», «как-то раз», «в один день», которые и представляют собой собственно зачин: «Еуэри, фыз тхьэмышккэ гуэр цы хуейуэ лъэлуаклуэ цы зилэ гъунэгъу гуэрным дей лухъэри: “Ярэби, цы зытлуц солъалуэ”, – жила» [22]. – «Как-то раз бедная женщина пришла попросить шерсти к соседям, у которых была шерсть: “Может, есть у вас, я хотела попросить немного шерсти”».

Таким образом, можно утверждать, что зачин играет большую роль в конструкции адыгского мифа, являясь важным фактором в привлечении внимания слушателей. Зачин задает тон повествования, настраивает на прослушивание какого-либо рассказа. Зачин в адыгских мифах имеет свободную форму изложения. В отличие от героического эпоса и пшинатлей, во вступительной части мифа нет сходных формул и устойчивых выражений, так как в мифах их нет вообще. Поэтому в поисках зачина необходимо руководствоваться не формой, а содержанием произведения, а также местоположением данного текстового элемента.

Зачин может находиться только в препозиции по отношению к основному сюжетному ядру и всегда имеет органичную связь с последующей частью повествования. Данный компонент непосредственно связан с основной сюжетной линией.

Следует отметить также, что ни в одном из рассмотренных мифов не обнаружено пространственно-временной локализации в зачине.

Литература

1. Краткий словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. Изд. 2-е, дораб. М., 1985. С. 41.
2. Квятковский А. Поэтический словарь. М., 1966. С. 111.
3. Мальцев М. И. О некоторых особенностях поэтики кабардинского богатырского эпоса «Нарты» // Ученые записки КБНИИ. Т. 8. Нальчик, 1953. С. 85–108.
4. Алиева А. И. Адыгский нартский эпос. М.; Нальчик, 1969. С. 118.
5. Гуттов А. М. Поэтика и типология адыгского нартского эпоса. М., 1993. С. 32.
6. Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов: В 7 т. Т. 4. / сост., вступ., коммент. А. М. Гадагатля. Майкоп, 1968. С. 28.
7. Там же. Т. 1. С. 216.
8. Алиева А. И. Адыгский нартский эпос ... С. 118.
9. Гуттов А. М. Поэтика и типология адыгского нартского эпоса ... С. 35.
10. Нарты ... Т. 2. С. 46.
11. Там же. Т. 1. С. 178.
12. Там же. С. 221.
13. Там же. Т. 3. 207.
14. Там же. Т. 2. С. 158.
15. Там же. Т. 1. С. 101.
16. Там же. Т. 2. С. 41.
17. Там же. С. 46.
18. Там же. С. 38.
19. Там же. Т. 4. С. 17.
20. Там же. Т. 1. С. 212.
21. Архив рукописных текстов Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 4 б. Пасп. № 3.
22. Там же. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 4 в. Пасп. № 28.

E. A. BEEVA. THE BEGINNINGS OF ADYG MYTHS

The article is dedicated to the establishment of features of an adyg myth, its poetic system, exposure and study of such component of introductory part of works as beginning, determination of its formal and functional value. This component is organically related to the thread of story, however the beginning isn't the mandatory member of myth.

Key words: adyg myth, beginning, display, plot, preposition.

И. П. ТЕКУЕВА

БАЛКАРСКОЕ СЕЛЕНИЕ ГУНДЕЛЕН (70-е годы XIX – начало XX века)

Отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии в 60–70-е годы XIX века привела к возникновению 400 безземельных балкарских семей. Для их земельного устройства в предгорьях было образовано пять новых сел, в числе которых был Гунделен.

Ключевые слова: балкарское селение Гунделен, отмена крепостного права, Северный Кавказ.

Досоветская история селения Гунделен весьма скупо отражена в исторических документах. Задача данной статьи собрать воедино все обнаруженные на сегодняшний день исторические

свидетельства о его основании и первых поселениях.

История возникновения Гунделена связана с проведением аграрной реформы в Кабарде и